

СТАТЬИ

Иberoамерика: политические процессы и социальные проблемы

*Арабаджян А.З.**

Роль ценностных установок в формировании экономических воззрений Эрнесто Че Гевары

Аннотация: В данной статье изучаются взгляды Эрнесто Че Гевары на проблемы этики и ценностей. Автор анализирует широкий круг источников, которые отражают, насколько значимыми для мировоззрения команданте были проблемы морали. Исследуя ряд выступлений, статей и писем Гевары, статья связывает моральный аспект идей Гевары с его экономическими взглядами, воплотившимися в Бюджетной системе финансирования – специфическом экономическом проекте, который Гевара пыталась реализовывать, возглавляя министерство промышленности. В результате автор приходит к заключению о том, что особенной чертой мировоззрения команданте стало то, что он, будучи марксистом, уделял повышенное внимание ценностям и другим элементам надстройки.

Ключевые слова: Эрнесто Че Гевара, Куба, социализм, ценности, экономика

УДК 94(729.1)

Abstract: This article focuses on Ernesto Che Guevara's views on the problems of ethics and values. The author analyzes a wide range of sources that demonstrate how crucial the issues of morality were for comandante. Investigating several speeches, articles and letters of Guevara the research binds the moral aspects of Che's views with his economic ideas that were embodied in the Budgetary Financial System, a specific economic order that Guevara intended to establish while working as a Minister of Industries. As a consequence, the author makes a conclusion that a peculiar aspect of comandante's outlook consisted in that although Guevara was a Marxist, he paid a lot of attention to values and other elements of superstructure.

Key words: Che Guevara, Cuba, socialism, ethics, economy

* *Арабаджян Александра Завеновна* – магистр кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник ИМЭМО РАН (e-mail: aleche28@gmail.com)

Экономические взгляды Эрнесто Че Гевары оказались крайне важным фактором для развития кубинской экономики после победы кубинской революции в январе 1959 г. Это связано с тем, что практически сразу после формирования новой революционной власти команданте Гевара занимал ряд ключевых для экономики страны постов. Так, он возглавлял сначала отдел промышленности при Национальном институте аграрной реформы (октябрь – ноябрь 1959 г.), потом, с ноября 1959 г., был назначен руководителем Национального Банка Кубы, а затем в феврале 1961 г. стал министром промышленности и занимал этот пост до марта 1965 г., когда перед отъездом в Африку в прощальном письме Фиделю Кастро отказался от всех должностей и кубинского гражданства ради воплощения идей по созданию революционного очага и совершению коренных преобразований по всему латиноамериканскому региону. Очевидно, что на перечисленных выше важнейших для экономики государства постах Геваре было необходимо разрешать ряд постоянно возникающих задач, стоявших перед слаборазвитой, монокультурной, зависимой кубинской экономикой.

В связи с этим от представлений команданте о том, по каким направлениям и какими методами необходимо развивать экономику страны, стала зависеть реальная экономическая политика Кубы вплоть до момента «исчезновения» Гевары с политической авансены Кубы в марте 1965 г.

С точки зрения экономической теории, Гевара стоял на позициях государственного администрирования, которое осуществлялось посредством системы бюджетного финансирования предприятий, выступал радикальным противником не только частной собственности, но и внедрения в экономическую систему рыночных элементов. Команданте подчеркивал необходимость преодоления пережитков капиталистической системы, без которого, с его точки зрения, не было возможно пройти переходный период и построить социалистическое общество.

В связи с этим он критиковал систему хозяйственного расчета, предполагавшую большую финансово-экономическую самостоятельность предприятий и оценивавшую работу производственных единиц по показателям прибыльности и рентабельности. Гевара был сторонником моральных форм поощрения работников, перевыполнявших производственные планы, в противовес системе материального стимулирования, имплементированной в хозрасчет, хотя и не отрицал возможность применения материальных рычагов стимулирования на первых этапах переходного периода.

Помимо этого, команданте подчеркивал необходимость внедрения в экономическую систему Кубы такого начала, как добровольный труд – безвозмездную работу в самых разных отраслях экономики в свободное от основной работы время. Сам Гевара стал активным участником этого проекта, много времени проводил на сафре и в шахтах, несмотря на пагубное влияние данных видов деятельности на здоровье, которое у него и без того было слабым: он с детства болел астмой. Гевара также отстаивал идею проведения социалистического соревнования между работниками различных предприятий, видел в этом один из векторов, по которым возможно развивать экономику и одновременно поддерживать

в обществе моральный дух, постоянно напоминая о необходимости искренней и безвозмездной работы граждан на благо общества.

Отдельным аспектом экономических воззрений и соответствующей им деятельности Че стала проблема преодоления зависимости кубинской экономики, ее монокультурности. В этой связи Гевара разрабатывал идеи об индустриализации острова, а также занимал категоричную позицию по вопросу экономического сотрудничества между странами социалистического блока. Он считал, что связи между этими государствами должны носить братский характер, зиждиться на безвозмездной основе, если это будет продиктовано внешнеполитической и экономической конъюнктурой, а не основываться на понятиях выгоды и прибыльности.

Наконец, нельзя обойти стороной тот факт, что Гевара стал одним из активных участников экономической дискуссии, имевшей место между сторонниками хозрасчета и приверженцами системы бюджетного финансирования. В связи с этим команданте писал статьи на теоретические темы, полемизируя как с кубинскими, так и с советскими и восточноевропейскими экономистами. Эта полемика происходила на страницах разных печатных изданий Кубы, среди которых центральными были *Nuestra Industria:Revista Económica* и *Cuba Socialista*. В частности, одним из ключевых аспектов в рамках марксистско-ленинской теории, вокруг которых развернулись дебаты, стала проблема функционирования закона стоимости в переходный период и в уже зрелом социалистическом обществе. Че отрицал функционирование закона стоимости в рамках социалистической экономики, доказывал, что внедрение административных начал радикально его искажает.

На наш взгляд, ядром экономических воззрений Гевары, вполне конкретных и практических представлений о том, какие именно шаги должна делать кубинская экономика для достижения цели независимого развития и обеспечения потребностей населения, как ни парадоксально, стали аксиологические, ценностные убеждения революционера.

Во-первых, Гевара был убежден, что истинный переход к социализму возможен лишь тогда, когда помимо совершенствования производительных сил происходит качественное изменение человека, формирование у него нового сознания, ориентированного на строительство нового общества. Так, в одной из ключевых статей о проблеме нового человека, «Социализм и человек на Кубе», Гевара отмечал: «Для построения коммунизма одновременно с созданием материальной базы необходимо формировать нового человека»¹.

Во-вторых, в рамках ценностных представлений Гевары осевым становился тезис о том, что раскрытие творческого потенциала человека является основной целью нового общества. И именно в таком ключе видел команданте позитивные изменения, происходившие на Кубе благодаря победе

¹ Гевара Э. Социализм и человек на Кубе / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 480.

революции: «При социализме человек, вопреки кажущейся стандартизации, является более цельным; несмотря на отсутствие совершенного механизма [имеется в виду современная Геваре Куба – А.А.], его возможности для самовыражения и для того, чтобы почувствовать свой вклад в развитие социального организма, неизмеримо выросли»².

В-третьих, Гевара определял ряд конкретных характеристик этого нового человека. Эти черты обнаруживают четкую ценностную ориентацию на борьбу за справедливость, работу на благо общества в целом, способность отодвинуть личный интерес ради интереса коллектива, высокий уровень самокритики, стремление к постоянному развитию собственных знаний и навыков и т.п. вплоть до самопожертвования за революционные идеалы. Этот вектор размышлений неоднократно появляется в статьях и речах Гевары, где он описывает, какие люди необходимы революции, чтобы осуществить ее основную цель – строительство общества будущего. Возможно, наиболее четко он сформулирован в выступлении, которое стало известно под названием «Каким должен быть молодой коммунист». С этой речью Гевара выступал на праздновании второй годовщины объединения революционных молодежных организаций Кубы в октябре 1962 г. Тогда Гевара сказал: «Я думаю, что первое, что должно характеризовать молодого коммуниста, – это чувство гордости от того, что он является молодым коммунистом. Это чувство проявляется в том, что он открыто ведёт себя перед всеми как молодой коммунист. Оно не уводит его в подполье, оно не сводится к повторению формул, но выражает его сущность в каждый момент и исходит из глубины его души. Он заинтересован в том, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к молодым коммунистам, потому что это символ его гордости.

А ещё огромное чувство долга, долга по отношению к обществу, которое мы строим вместе с нам подобными людьми и со всеми людьми мира.

Всё это и должно характеризовать молодого коммуниста. Это и огромное чувство причастности в отношении ко всем проблемам, равнодушие по отношению к несправедливости; чувство негодования каждый раз, когда происходит что-то плохое, независимо оттого, откуда оно исходит. Ставить все вопросы, которые остались непонятными; спорить и просить разъяснить то, что не ясно; вести войну против формализма, всех типов формализма. Всегда быть открытым для нового опыта, соразмерять огромный опыт человечества, которое уже много лет двигается по пути социализма, с конкретными условиями нашей страны; с реальностями, которые существуют на Кубе: и думать – всем вместе и каждому в отдельности, – как действовать, изменяя действительность, улучшая её.

Молодой коммунист должен ставить перед собой задачу всегда быть первым во всём, бороться за то, чтобы быть первым, чувствовать досаду, когда в чём-то он отстаёт. Бороться за то, чтобы стать лучше... Ясно, что не все могут быть первыми, но быть в числе этих первых, в группе авангарда, быть

² Там же, С. 483.

живым примером, примером, по которому равнялись бы товарищи, не принадлежащие к Коммунистической Молодёжи; примером, на который могут смотреть мужчины и женщины старшего возраста, отчасти потерявшие юношеский энтузиазм, прежнюю веру в жизнь, но сохранившие в себе способность отозваться на пример. Это ещё одна задача Коммунистической Молодёжи.

А рядом со всем этим – дух великого самопожертвования – не только в героические дни, а всегда. Идти на жертвы, чтобы помогать товарищам в решении повседневных задач, чтобы они смогли выполнить свою работу, чтобы они смогли выполнить свои обязанности в колледже, в учебе, чтобы они смогли – в том или ином – стать лучше. Быть всегда внимательным ко всем людям, его окружающим.

Иначе говоря, долг каждого молодого коммуниста быть глубоко гуманным, настолько гуманным, чтобы приблизиться к лучшему, что есть в человеке. Очищать это лучшее через труд, учебу, постоянную солидарность со своим народом и со всеми народами мира, развивать до предела чувство сопричастности, чтобы ощущать скорбь, когда где-нибудь в мире убивают человека, и чувствовать себя воодушевленным и счастливым, когда где-либо в мире поднимается новое знамя свободы»³.

Подчеркнем, что Гевара также придавал ключевое значение изменению роли труда в жизни нового общества, наполнение его большей долей творческого начала, сознательному отношению людей, строящих социализм, к труду. Эта тема также нашла отражение в ряде работ, среди которых, вероятно, основной можно назвать выступление на одном из мероприятий министерства промышленности в августе 1964 г., вошедшее в историю под названием «Новое отношение к труду». Здесь Гевара утверждал, что на современной ему Кубе изменение отношения к труду уже началось: он говорил: «человека порабощает не труд, а то, что он не владеет средствами производства; и когда общество достигает определённого этапа развития и он становится способным начать борьбу за свои интересы, разрушить власть угнетателя, сломить его вооружённую руку – армию, утвердиться у власти, его отношение к труду снова обретает прежнюю радость, радость выполнения долга, радость исполнять свой долг, чувствовать свою значимость в общественном механизме, ощущать себя шестерней, обладающей своими собственными особенностями, необходимой, пусть и не незаменимой в процессе производства; и шестерней сознательной, которая обладает своим собственным мотором и стремится запустить его всё сильнее и сильнее, чтобы довести до счастливого завершения создание одной из предпосылок построения социализма: иметь достаточное количество предметов потребления, чтобы предложить их всему народу.

³ Гевара Э. Каким должен быть молодой коммунист / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 276–277.

И вместе с этим, вместе с трудом, который день за днём выполняет задачу создания новых богатств для распределения в обществе, человек, трудящийся с этим новым отношением, совершенствует себя»⁴.

Наконец, сама жизненная позиция Гевары представляется своеобразной жизнеутверждающей философией действия, постоянной реализацией конструктивных проектов и самосовершенствования. Неслучайно, одно из писем Гевара завершил фразой: «В любом случае – мы не репетируем позы для последнего акта, мы любим жизнь и будем защищать её»⁵. И действительно, достаточно вспомнить, как самоотверженно и упорно работал Че в течение всей своей жизни, подавая этой работой по ночам, «до отказа» пример окружающим. И в это же время он стремился пробуждать в людях творческое созидательное начало, чем бы они ни занимались, выступать с инициативами и претворять их в жизнь. В связи с этим тезис о том, что Гевара был своего рода мечтателем и искателем приключений, который не обладал усидчивостью и не мог действовать созидательно и четко, начинает трещать по швам. Команданте, скорее, стал тем человеком, который реально воплощал небезызвестный 11-ый тезис⁶ из «Тезисов о Фейербахе» Святого Карлоса – так называл⁷ Гевара Маркса, в очень характерной ему манере – полушуточно, но осмысленно.

Перечисленные выше ценностные представления Гевары делали его ярким противником проявлений индивидуализма и рынка, что определяло практическую экономическую политику, которую команданте воплощал, занимая ряд важных экономических постов в 1959–1965 гг. В малейшем отходе от понимаемой в таком ключе экономической политики и использовании рыночных механизмов Гевара видел серьезную угрозу. Он считал, что ориентация на рыночные показатели подрывала моральные установки общества, что могло сбить с пути развития нового человека. Фактически, критикуя экономическую политику Советского Союза, ярко выразившуюся в косыгинских реформах середины 1960-х гг., Гевара увидел это ключевое для социалистического общества противоречие. На наш взгляд, это противоречие, наряду с идеологическим кризисом, и стало одним из важнейших факторов, приведших к краху СССР и развалу социалистического лагеря. Гевара за два с половиной десятилетия с полной ясностью предсказал этот исход.

В заключение хотелось бы также отметить, что Гевара действительно создавал из самого себя того субъекта, который будет строить новое общество. Возможно, Гевара стал тем человеком, который максимально приблизился к тому, чтобы называться «человеком XXI века», о котором он писал в статье

⁴ Гевара Э. Новое отношение к труду / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С.433.

⁵ Гевара Э. Письмо Анне Луизе Стронг / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С.544.

⁶ «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Экономическо-философские рукописи 1844 г. – М.: Академический проект, 2010. – С. 387.

⁷ Гевара Э. Отрывки из писем родителям (в Аргентину) / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С.569.

«Социализм и человек на Кубе»⁸. Мне бы хотелось завершить этот доклад цитатой из интервью Даниэля Аларкона (Бенигно), одного из товарищей Че по оружию в Боливии. Он охарактеризовал Че следующим образом: «Че для меня – прирожденный революционер. С раннего детства присутствует в нем это качество – стремление бороться за того, за кого необходимо бороться. Его отличал также совершенно особый подход к людям, он умел проникнуть в души людей. Он был человеком, который в определенный момент мог повести за собой людей на смерть. Но он никогда не переставал любить жизнь, он всегда ее любил. Это был человек, один из людей, который по-настоящему хотел жить, он любил жизнь такой, какой, по его мнению, она должна была быть. Это был человек, обладавший всеми необходимыми возможностями для того, чтобы прожить жизнь спокойно, ведь он стал одним из главных руководителей нашей Революции. Однако он мечтал о свободе не только для маленького острова, но и для всей Америки. Он был очень простым человеком и легко приспосабливался к любым условиям жизни, какими бы трудными они ни были. И для этого ему не нужно было делать больших усилий. Когда нужно, это был кремень. Но в других обстоятельствах он был сама доброта и благожелательность. Че был тем самым человеком, о котором он говорил, хотя сам он об этом не подозревал. Он был тем самым новым человеком, о котором он говорил, тем самым новым человеком, о котором он мечтал»⁹. Чем больше изучаешь жизнь и теоретическое наследие Че, тем больше убеждаешься в истинности сказанного выше.

⁸ «Человек XXI века – вот кого нам предстоит создать, хотя пока это субъективное и не систематизированное стремление. Именно это – один из основных пунктов нашего исследования и работы». Гевара Э. Социализм и человек на Кубе / Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 487.

⁹ Цит. по Лаврецкий И. Р. Эрнесто Че Гевара и революционный процесс в Латинской Америке. – М.: Наука, 1984. – С. 7–8.